Роберт Виланд

«Как мог Иисус быть безгрешным, когда Он был младенцем, если Он принял нашу падшую, греховную природу?»

Исследовательский очерк на интригующую тему

Посвящён поиску единства и согласия в церкви адвентистов седьмого дня. Как мы можем понять евангелие, если не поймем истину - Христос и Его праведность? Автор не претендует на превосходящую мудрость. Он верит в то, что мы должны всё исследовать более внимательно в Божьем Слове. Да даст дорогой Господь всем нам проницательность настолько понять весть четвертого ангела из 18-й главы книги Откровение, чтобы она вскоре могла осветить землю славой. Да предоставит Он нам способность различать между учением католицизма и "воистину трехангельской вестью". Пусть спасет Он нас от повторения "нашего" недостатка проницательности, который имел место более столетия тому назад!

Роберт Виланд

Как мог Иисус быть безгрешным, когда Он был младенцем, если Он принял нашу падшую, греховную природу?

Список сокращений

BC	Ellen White Comments in SDA Bible Commentary (Комментарий Е. Уайт в Библейском Комментарии АСД)
CG	Child Guidance (Детский путеводитель)
DA	The Desire of Ages (Христос — надежда мира)
ED	Education (Воспитание)
GC	Great Controversy (Великая борьба)
GCB	General Conference Bulletin (Бюллетень Генеральной Конференции)
MH	Ministry of Healing (Служение исцеления)
MM	Medical Ministry (Медицинское служение)
RH	Review and Herald (Ревью энд Геральд)
SD	Sons and Daughters of God (Сыновья и дочери Божьи)
SM	Selected Messages (Избранные вести)
ST	Signs of the Times (Знамения времени)
T	Testimonies for the Church (Свидетельства для церкви)
KJV	King James Version (Перевод короля Иакова)
NIV	New International Version (Новый международный перевод)

вала свой небольшой трактат, который доказывает ее поддержку идеи послания 1888 года о природе Христа, озаглавленный "Христос был искушаем подобно нам". Странно, но он повсюду официально не издавался в этом XX столетии. На странице 11 она говорит: "Христианин должен понимать, что... самые сильные искушения придут к нему изнутри, поскольку он должен бороться против наклонностей плотского сердца. Господь знает наши слабости... Если бы мы могли понимать, чем является Христос для нас...!"

Если наши "самые сильные искушения придут изнутри", отсюда следует, что Христос также сражался с "искушениями... изнутри". Это аксиома, что одни и те же предметы равны один другому.

Никогда Он не лелеял, не питал или не давал убежища злым мыслям или намерениям. И, поступая так, Он ненавидел "беззаконие" или "отвращался от зла".

Так же и мы можем по Его благодати через вмененную и наделенную праведность. "Нам нет нужды сохранять греховную склонность".

На протяжении столетий пытливые умы размышляли над человеческой природой Христа.

Сегодня никакая другая тема, кажется, не обсуждается в таких горячих прениях в церкви Адвентистов седьмого дня.

Все эти дискуссии возвращают нас к затруднительному вопросу: "Как мог Иисус быть безгрешным, когда Он был Младенцем, если Он принял нашу падшую греховную природу?" Кто от самого рождения хранил Его от эгоистичной жизни, от раздражительности характера? В чем Он был отличным от нас?

Имел ли Он некое "освобождение" от груза наследственности, который всегда присутствует в нашей падшей греховной природе?

И если это так, как в таком случае это "освобождение" в действительности отличается от ответа римских католиков на наш вопрос - от их догмы о Непорочном Зачатии Девы Марии?

Должны ли мы признать, что римские католики понимали это правильно еще тысячу лет назад?

Или Адвентисты седьмого дня могли бы иметь действительно верный ответ?

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ 3
Глава 1. Есть ли у нас проблема? 4
Католицизм утверждает, что имеет ответ 4
Есть ли другое решение? 4
Эта проблема не является малозначительной 5
Священное Писание и произведения Елены Уайт поддерживают взгляд "после грехопадения" 6
Глава 2. Действительно ли всё это так важно? 7
Что важнее: истина или заблуждение? 7
Но ни та, ни другая сторона не уступает 7
Глава 3. Что имеется в виду, когда говорится о совершенной безгрешной природе Христа? 10
Установим значение нашей терминологии 10
Передается ли сам грех по наследству, через гены? 11
Чем является грех? 12
Каков результат? 13
Глава 4. Единственный во всей истории безгрешный младенец 14
Недобрая весть 15
Добрая весть из Священного Писания 16
Что говорит об этом Павел 16
Важно отметить, о чём не сказано 18
Роль Марии 19
Нечто важное 20
Глава 5. Как глубоко находится грех в человеческой природе? 23
Обобщение 27
Глава 6. Какое влияние оказала Мария на Иисуса до Его рождения? 29
Счастливейшая женщина из всех времён 29
Глава 7. Заключение 32
Приложение. Сопротивлялся и победил ли Христос внутренние искушения ко греху? 34
Список сокращений 39

Глава 1. Есть ли у нас проблема?

Да! В Иисусе мы имеем ребёнка, отличающегося от любого другого, когда-либо рождённого в этот мир. Это малое дитя - целомудренно, безгрешно, мило, бескорыстно - никаких проявлений раздражительности характера. У Его матери не было проблем с таким ребёнком. Согласно Исайи 9:6 (который говорит: "Ибо младенец родился нам") "владычество (правление - англ. пер.)" над небом и землёй лежит "на раменах Его (на Его плечах - англ. пер.)".

Вы понимаете это? Это рамена беспомощного Младенца, Который ещё не может держать Свою бутылочку! Если бы Христос, будучи ребёнком, впал в наш всеобщий грех, в таком случае "владычество" потерпело бы поражение. Всё пришло в зависимость от Иисуса и Его совершенного безгрешного состояния, в то время как Он родился "нам", грешникам.

Как и в чём Он настолько отличался от всех прочих младенцев?

Католицизм утверждает, что имеет ответ

"Его непорочность стала возможной потому, что Он родился от безгрешной Матери, которая имела непорочное зачатие в утробе своей матери. При таком зачатии произошел разрыв генетической связи, и Марии была дана безгрешная природа в течение всей ее жизни так, что она никогда не знала сексуальных искушений. Таким образом, Дева Мария передала Христу свою безгрешную, лишенную сексуальных влечений плоть или природу".

Некоторые адвентисты седьмого дня также отвечают, что Иисус не мог быть безгрешным ребенком, если не был "освобожден" от общей генетической наследственности, которую разделяют все наши дети.

Есть ли другое решение?

"Хотя Он был образом Божьим", Христос оставил Свой дом в небесах и "уничижил (опустошил - англ, пер.) Себя", чтобы быть "рожденным в подобии человека и смирил Себя" (англ. пер. Флп. 2:7, 8). Возможно ли, чтобы Он "взял", или "принял", точно такую же наследственность падшей греховной плоти, ту же природу, которую имеет все человечество, и все же был безгрешным ребенком?

Ангел сказал деве Марии, что Он будет "рождаемое святое". Апостол Павел говорит, что Он был "святый, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников" (Лк. 1:35; Евр. 7:26). Елена Уайт также говорит о Его безгрешном младенчестве:

Христос... был не такой, как все дети... Его наклонность к справедливости была постоянной радостью для Его родителей... Никто, глядя на детское лицо, сияющее живостью, не смог сказать, что Христос был просто как другие дети (5BC 1117).

Одна вспышка раздражения сделала бы Его грешником; и Он не мог бы быть Спасителем, потому что тогда Он имел бы "склонность ко злу". Греховный "спаситель" не мог бы никого спасти. Вопрос заключается в

Также для нас, внутренняя "наклонность" ко греху, которой мы полностью противостоим посредством благодати Христа, не является грехом. (Исключая веру в Него, это, конечно, невозможно для падшего человека.)

Так как общепринятое представление заключается в том, что внутренняя наклонность уже есть грех, многие убеждают самих себя в безысходности борьбы с грехом:

Поскольку искушение к прелюбодеянию или супружеской измене уже послало свой импульс, следовательно, они думают, что искушение уже есть грех. Тогда они делают вывод, что они точно так же могли бы осуществить желание и позволить себе совершить деяние, поскольку они думают, что совершенное послушание Божьему закону все равно невозможно. Если вы должны искать извинение за один грех, почему не искать его и за два? Таким образом они попадают в смертельную ловушку.

Другими словами, если ощущение внутреннего позыва искушения является уже грехом, который требует Кого-то, Кто бы соблюдал закон заместительным образом вместо вас (прощая вас), вы могли лучше позволить Ему пойти на шаг дальше и "покрыть" ваше действительное незаконное сексуальное действие. Является ли более хлопотным для Него "покрыть" греховный поступок, чем "покрыть" греховную мысль? Это логика, которая извиняет огромное количество безнравственности, даже некоторых в среде "церкви остатка". Этот несостоятельный парадокс выдает себя за "евангелие".

Подобно Пилигриму из книги Буньяна, путешествующему через Долину Теней, мы иногда не можем различить между нашептываемыми внушениями врага, приходящими к нам (нашептывания - это не грех), и нашим собственным личным вовлечением ума в грех через участие или воображение. Лютер мудро сказал, что мы не можем запретить птицам летать над нашей головой, но мы можем запретить им вить гнезда в наших волосах. Напрасно спорить, что одна секунда или тысячная секунды внушенных сатаной злых мыслей становится нашим участием; важно то, что через веру во Христа возможно, что "праведность закона исполнится в нас, живущих не по плоти, но по духу" (Рим. 8:3, 4). Мы служим Спасителю, Который спасает.

"Но", скажет кто-нибудь, "отказ от Его собственной воли был легким для Него, но тяжел для Меня!" В ответ взгляните на агонию в Гефсимании и на кресте. Здесь Он был подвергнут "серьезному испытанию, требовавшему силы всех Его способностей", чтобы сопротивляться. Признать тот факт, что Гефсимания и Голгофа были "серьезным испытанием", это не значит отрицать то, что вся Его жизнь была беспрерывным "испытанием". Отождествитесь с Ним, и вы умрете для греха в Нем.

В заключение Елена Уайт сама полностью поддерживает утверждение нашего Господа относительно реальности Своей внутренней борьбы со Своей "собственной волей" и "наклонностью". В 1894 году она опублико-

- англ. пер.)... и был пот Его, как огромные капли крови, падающие на землю" (Лк. 22:44).

Да, Его искушения были бесконечно большими, чем какие-либо наши искушения, но это не означает, что они не были связаны с нашими искушениями. Как мы знаем внутреннюю жажду потворствовать своим греховным желаниям, ужасное принуждение незаконной любви, или желания, или пагубной привычки, так и Христос знал внутреннее стремление души к освобождению от Своего креста. Все наши внутренние "наклонности" ко греху - это подобное принуждение к тому, чтобы избегать крест, на котором эго распято вместе с Ним! Это грех сделал крест необходимым, и избегать крест также является грехом как для Христа, так и для нас.

Теперь появляется другой родственный вопрос: мы должны отметить слова Самого Христа, которые таинственным образом пренебрегались на протяжении столетий. Также это ясное и наиболее авторитетное утверждение, когда-либо данное нам по вопросу человеческой природы, которую Христос "взял" или "принял" в Своем воплощении. Вот Его собственные слова:

Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца (Ин. 5:30).

Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца (Ин. 6:38).

Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия: впрочем, не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26:39).

Таким образом, Христос подчинил Себя внутреннему конфликту, который все мы имеем. Он взял волю, которая должна была быть отвергнута (такая "воля" угождает внутреннему выбору). Это не сделало Христа грешником. Покрывалом, которое скрывало это христологическое утверждение от теологов на протяжении веков, могло быть весьма влиятельное и авторитетное учение Августина о "первородном грехе". Без ясного размышления над проблемой, теологи предполагают, что человеческая природа, которая включает в себя волю, естественно противящуюся Божьей воле, есть автоматическое участие во грехе. Но они не поняли "весть третьего ангела поистине". Подверженность искушениям - это не грех, даже борьба с влекущей силой греховного или эгоистичного желания также не является грехом; грех - это уступка искушению или желанию вопреки воле Бога.

Наша греховная природа - это не только унаследованные последствия шести тысяч лет греха; это внутренняя наклонность любить себя, и если потворствовать ей, она становится "враждой против Бога" (Рим. 8:7). Но Христос никогда не потворствовал этому.

"Моя воля", которой Христос сопротивлялся, которую отвергал, которую преодолевал, которую "осудил... во плоти", не была грехом для Него.

следующем: почему Он так отличался, будучи ребенком?

Эта проблема не является малозначительной

Эта область значит больше, чем простая теологическая борьба. Елена Уайт говорит нам, что "человеческая природа Сына Божия есть все для нас. Это золотая цепь, которая связывает наши души с Богом" (1SM 144). Это должно особенным образом повлиять на нашу ежедневную христианскую жизнь.

Наши друзья из римокатолической церкви также думают, что понимают "человеческую природу Сына Божия" как "все" для них. Они размышляют над этой проблемой уже более тысячи лет. Это по причине того, что они остановились на идее "Непорочного Зачатия" Его матери. Для них это должно быть заранее запрограммированное генетическое "освобождение" от наследственности, передаваемой из поколения в поколение падшим человечеством. Идея католиков - это святая отделенность, противоположная единению с нами. Христу не позволяют подойти слишком близко к проблеме человеческого греха.

Другими словами, Мария должна иметь святую плоть, чтобы передать ее своему Сыну так, чтобы Он мог прийти в мир в безгрешной природе, отличающейся от нашей природы. Для римокатоликов это ответ на наш вопрос: будучи ребенком, Христос не мог не быть хорошим еще задолго до того, как Он мог рассуждать или думать. Отсутствовало генетическое звено, связывающее Его с падшим Адамом.

Мы, конечно, допускаем, что ребенок не может рассуждать, не может различать между верным и неверным; также является истиной и то, что все наши дети рождаются грешными, эгоистичными по природе. И что же, нам необходимо это "освобождение" для Иисуса от наследственности, которую получают все другие дети?

Мыслящие адвентисты седьмого дня смущены. Некоторые не видят другого пути для Христа быть безгрешным ребенком, если Он не был бы "освобожден" от нашей наследственности. Эта идея обычно определяется как "до грехопадения", то есть, Христос "имел" безгрешное духовное естество Адама, которое тот имел перед грехопадением, естество, отличающееся от нашего.

Другие (в равной степени погруженные в размышления) понимают, что Христос принял всю нашу человеческую наследственность с момента Своего воплощения и "взял" на Себя груз нашего генетического бремени греховности, и все же был святым и безгрешным, даже будучи ребенком и всю Свою жизнь. Такое мнение известно как позиция "после грехопадения" и она соответствует взгляду послания 1888 года.

Вообще протестанты говорят, что они не принимают идею непорочного зачатия, однако они в то же самое время настаивают на некотором "освобождении" Христа от общей генетической линии. Они все еще несут значительный багаж Рима, такой как святость воскресного дня и естест-

венное бессмертие души. Быть может, их взгляд на природу Христа также заимствован у Рима?

Священное Писание и произведения Елены Уайт поддерживают взгляд "после грехопадения"

Иисус "взял" или "принял" нашу падшую греховную природу, эта идея диаметрально противоположна двум предыдущим мнениям - идее непорочного зачатия и взгляду "освобожденности". Проблема, обсуждаемая веками, сосредотачивается в факте безгрешности Христа, когда Он был ребенком. Как могло "владычество (правление - англ. пер.)" быть на "раменах" Его даже тогда? Давайте благоговейно исследуем это. Если есть ответ на наш вопрос, он должен стать частью благой вести Евангелия.

жались, подвизаясь против греха (Евр. 12:2-4)". "Он [Христос]... умер для греха", не просто для физической немощи (Рим. 6:10).

4. Если бы Христос уступил этой "наклонности", была бы эта уступка грехом? Многие, кажется, думают, что если бы Христос вытер кровавый пот со лба, отказался от креста и возвратился невредимый к престолу Своего Отца, отвергнув предстоящую жертву, и таким образом отверг волю Своего Отца, это было бы для Него просто выбором, не повлекшим за собой греха, безгрешным вариантом. Все по-прежнему было бы в порядке. Отказ спасти мир ценой Самого Себя не был бы грехом для Него.

Но это не может быть истиной. Проблема, которая стояла перед Ним, описана как "опасность" или "риск". "Наклонность", с которой Он боролся, взывала к Нему избежать этого. Если бы Он уступил этой "наклонности", Он отказался бы от креста, чего, конечно, хотел сатана от Него. Нам нужно только спросить, могла ли когда-либо воля сатаны для Него быть безгрешной волей?

Если бы Христос отказался от Своего креста, было бы это действительным грехом для Него? Если бы в Гефсимании Он не "до крови сражался, подвизаясь против греха", Елена Уайт показывает, что это было бы грехом для Христа отказаться от креста:

Если бы во Христе обнаружился хоть один грех, если бы Он хоть в чем-нибудь уступил сатане, чтобы избежать ужасных мучений, враг Бога и человека мог бы праздновать победу (DA 761).

Другими словами, "уступить сатане, чтобы избежать ужасных мучений" было бы "одним грехом, обнаруженным во Христе". Он заявлял, что безгрешен, потому что "Я всегда делаю то, что Ему [Отцу] угодно (Ин. 8:46, 29). "Христос не Себе угождал" (Рим. 15:3). В отвержении Своей собственной воли и поиске воли Своего Отца было то, что Он "победил" (сравни Ин. 5:30 и Откр. 3:21). Следовательно, если бы Он отказался от креста, Он не смог бы сказать "Я соблюл заповеди Отца Моего".

Его восшествие на крест было (мы говорим с почтением, употребляя Его собственные слова) "не как Я хочу, но как Ты" (сравни Ин. 15:10; Мф. 26:39). Если "любовь есть исполнение закона" (Рим. 13:10), Христос, отказавшийся от креста, нарушил бы закон, ибо отказ от креста не был бы любовью (агапе). "Если бы Он не выдержал Свое испытание, Он не мог бы быть послушен голосу Божьему, и мир был бы потерян (5BC 1083). Это совершенное неизбежное "испытание" включало Его крест. Непослушание воле Бога есть все, что заключает в себе грех.

5. Мы соглашаемся, что "наклонность", с которой Христос боролся, была ужасно сильной, поскольку требовала "силы всех Его способностей, чтобы сопротивляться" ей. Если уступка была бы грехом для Него, то это была внутренняя "наклонность" ко греху, которой Он совершенным образом (хотя мучительно) сопротивлялся. Он находился "в... борении (агонии

Приложение. Сопротивлялся и победил ли Христос внутренние искушения ко греху?

ВОПРОС: Имеется ли доказательство того, что Христос встретил искушения, восстающие изнутри? Сражался ли против "наклонности" ко греху? Говорит ли Елена Уайт, что Он сопротивлялся низменному влиянию наклонности ко злу? Или был безгрешный вариант "наклонности", которую Он "подвергал серьезному испытанию... чтобы сопротивляться" и, следовательно, Он не испытывал настоящее искушение ко греху (сравни 7BC 930)? О чем говорит контекст?

Давайте прежде ответим на последний вопрос. Следующая цитата содержит основной контекст этого утверждения:

Для Него [Христа] было так же нелегко находиться в положении, которое занимает человечество, как для людей возвыситься над низким уровнем их развращенной природы и быть причастниками божественной природы.

Христос был подвергнут серьезному испытанию, требовавшему силы всех Его способностей, чтобы сопротивляться наклонностям, когда рисковал употребить Свою силу для того, чтобы освободить Себя от опасности и восторжествовать над силой князя тьмы. Сатана демонстрировал свое знание слабостей человеческого сердца и употреблял всю свою силу, желая воспользоваться слабостью человеческой природы, которую Христос принял для того, чтобы преодолеть Свои искушения, выпадающие на долю человека (7BC 930; from RH, April 1, 1875).

В этом отрывке можно увидеть следующее:

1. Для того, чтобы "сопротивляться наклонности", Христу необходимо было "серьезное испытание", и, следовательно, присутствовало и "искушение" ("испытание" и "искушение" являются синонимами"). Такое испытание или искушение подразумевает возможность греха.

2. Эта "наклонность" относилась к "слабостям человеческого сердца" и поэтому не может быть приравнена только к физической, телесной слабости или утомляемости. Несмотря, что следующее предложение говорит о "слабости человеческой природы, которую Христос принял" и может быть истолковано только как физическая слабость, такое толкование противоречит контексту, ибо любая "слабость", на которую ссылается Елена Уайт, определенно имеет отношение к сатанинским искушениям, "выпадающим на долю человека", и касается "слабостей человеческого сердца", не просто слабости человеческого тела.

3. "Испытание" или "искушение в этом контексте не может подразумевать только безгрешный вариант, поскольку это было бы неестественное, нереальное противоречие с самим собой. Выступление кровавого пота у Христа, сопротивлявшегося безгрешному варианту искушения, было бы непонятным и противоречило бы вдохновенному пониманию Его борьбы: "Взирай на начальника и совершителя Иисуса... Вы еще не до крови сра-

Глава 2. Действительно ли всё это так важно?

Что важнее: истина или заблуждение?

Многие осведомленные адвентисты седьмого дня знают, что мы уже более полувека имеем решительное расхождение во мнениях.

В самом деле, проблема берет свое начало столетие тому назад. Вестники 1888 года, Джоунс и Ваггонер, были едины в понимании того, что Христос принял нашу падшую греховную природу и все же жил совершенной безгрешной жизнью и был полностью безгрешным. Их точка зрения не принималась тогда и до сих пор оспаривается. Некоторые сегодня говорят, что им нравится "главный акцент" в их "самой драгоценной вести", но утверждают, что они были в заблуждении по этому вопросу.

Другие добросовестные авторы прилагают все усилия для того, чтобы примирить эти два противоположных взгляда. На конференции, проходившей в начале 1976 года в Пэлмдейле, стало очевидным, что невозможно соединить эти мнения, поэтому Генеральная Конференция объявила оба взгляда приемлемыми.

Но ни та, ни другая сторона не уступает

Те, которые придерживаются того, что Христос "имел" безгрешную природу, желают знать, не скрывается ли в идее "после грехопадения" некое потенциальное богохульство. Может, эта идея делает Христа неспособным быть нашим безгрешным Заместителем так, что в результате мы лишаемся Спасителя? Эта мысль тревожит некоторых современных адвентистских авторов:

Мог ли Иисус иметь такую же природу, которую мы воспринимаем от грешного Адама, и все еще быть нашим Спасителем?... Мог ли Иисус спасти детей, рожденных с "эгоистичной наследственностью" в самой их сущности, если Он родился с такой же "эгоистичной наследственностью"?... Могли Иисус иметь природу такую же, как наша, и все еще быть нашим Защитником и Первосвященником?... Мог ли Иисус ходатайствовать за нас, если Его человеческая природа была также осквернена и испорчена? (Woodrow Whidden II, Ellen White on the Humanity of Christ, pp. 71, 72; Review and Herald, 1997).

Если Он был всецело подобным нам - на 100% - если Он разделил точно таким же образом наследство греха и вины, которое все мы получаем от Адама, в таком случае Он не мог бы быть нашим Спасителем. И более того, Он Сам нуждался бы в Примирителе (Roy Adams, The nature of Christ, p. 71, Review and Herald. 1994).

Как можно сказать, что Христос принял природу человека после 4000 лет вырождения и все еще оставался неподвластным заражению этими немощами и болезнями, этим вирусом, который, бесспорно, заразил всех нас (там же, стр. 68).

Оба этих автора, по-видимому, неправильно истолковывают точку зрения послания 1888 года, которой они противостоят, но сейчас мы не

имеем возможности рассматривать эти искажения.* Ответы богослова Адамса на свой собственный риторический вопрос несколькими страницами ниже содержат доводы, очень похожие на римокатолическую точку зрения: до Своего рождения Христос "обошел эту всеобщую зараженность грехом" и был "освобожден" от нашего "унаследованного" бремени (стр. 71). Это подобно "объездному пути", который помогает вам ехать через город. Автор верит, что Елена Уайт соглашается с его мнением, когда она говорит, что Иисус, "принявший человеческую природу, не может заразиться (не принял осквернения - англ, пер.)" (DA 266). Вопрос заключается в следующем: что именно "не принял" Христос? Включено ли в это непринятие, в это "обхождение", предпринятое Христом проявление Его собственной человеческой воли?

Утверждение Елены Уайт едва ли поможет решить проблему безгрешного состояния Христа в детстве, поскольку Уайт не говорит о генетически унаследованном "освобождении" Христа, которое исключило бы возможность проявления Его собственной человеческой воли и дало бы ему безгрешную плоть, но в этой цитате говорится о том, как Великий Исцелитель, будучи взрослым человеком, прикоснулся к прокаженному и "не заразился (не принял осквернения - англ. пер.)". Смысл этого утверждения становится понятным: "принявший человеческую природу" Христос никогда не согрешал. Он не мог бы "принять человеческую природу (обитать в человеческой природе - англ. пер.)", если бы Он избежал единения с человеческой природой, в которой пребывает человечество.

Те, кто принимают точку зрения послания 1888 года, видят, что генетическое "освобождение" Христа от того, чтобы встретиться с проблемой греха в природе или во плоти, подобной нашей плоти, логически ставит под сомнение Его победу над сатаной. Иисус не может, быть освобожден от того, чтобы вести битву так, как должны сражаться мы. Взгляд послания 1888 года раскрывает противоречие, скрывающееся в "догрехопаденческой" позиции, которое не соответствует Евангелию. Если Спаситель не мог "победить" или "осудить" грех, когда Он "принял" нашу падшую греховную природу, как в таком случае можем мы когда-либо надеяться одержать победу? Мы не можем победить. Логически такой вывод следует из подобной идеи, и это влечет за собой серьезные последствия.

Оба вестника, как Джоунс, так и Ваггонер, признавали, что такой взгляд близко подходит к римокатолической точке зрения, если не совсем с ней логически совпадает. Они видели Христа как Младенца, разделившего такое же генетическое наследие, которое все сыновья и дочери "Давида" и "Авраама" принимают, наследуя все это от Адама (Рим. 1:3; Евр. 2:16, слово "семя" соответствует греческому сперм).

* Это рассматривается в книге «Truth on Trial» Роберта Виланда и Дональда Шорта.

этой встречи лицом к лицу с искушением ко греху в младенчестве, Он бы не мог быть нашим Спасителем, ибо Он не мог бы тогда быть нашим совершенным Заместителем или примером. "Ибо младенец родился нам, Сын дан нам: и владычество (правление - англ. пер) на раменах Его".

Было ли возложено это "владычество" на плечи Младенца? Да, правление землей и небесами находилось на "плечах" Ребенка, и если бы Он согрешил хотя бы один раз как младенец через вспышку раздражения или эгоистичное проявление характера, "правление" разрушилось бы и план искупления потерпел бы поражение. Именно "как Младенца" Его имя будет названо Чудный, Советник, Бог Крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис. 9:6). Мы прикасаемся здесь к святой тайне.

Но невозможно было бы сказать, что "владычество на раменах Его", если бы Он был освобожден от проблемы, с которой "владычество" сталкивается - проблемы греха, пребывающего в падшей греховной человеческой плоти. Младенец "родился нам" специально для того, чтобы Он мог разрешить проблему греха и избавить нас от наказания и силы греха. По этой причине Он был послан "в подобии плоти греховной", да, даже с момента Его зачатия в утробе девы Марии.

Наша проблема не касается нашего младенчества. Для всех нас, кто читает это, те времена ушли навсегда! Наша величайшая нужда сейчас состоит не в том, как мы можем еще раз пережить наши внутриутробные и младенческие дни или изменить нашу наследственность. Нет необходимости сожалеть о прошлом. Вина других или наша вина из нашего прошлого не лежит на нас. Христос является Спасителем, Который встречает нас там, где мы находимся в данный момент, и спасает совершенным образом.

Как мы отнесемся сейчас к "такому великому спасению"? Для всех нас это Добрая весть, к которой нельзя отнестись несерьезно.

Глава 7. Заключение

Христос спас нас! Это наилучшая добрая весть, которую вы когда-либо услышите! Принятие греховной природы Христом не означает участия во грехе. Грех имеет отношение к воле, это проявление воли, каким бы неосознанным или явленным в период эмбрионального развития это ни было. И Христос "решительно" отказался грешить в любой форме, в чувствах, в мыслях, в намерениях, в воображении, в желаниях, в слове, в поступках.

Его мать не была безгрешной женщиной, поскольку она призналась, что была грешницей, нуждающейся в Спасителе (Лк. 1:47). Идея непорочного зачатия не имеет библейского подтверждения. Но Мария была необычной в одном отношении: она проявила необычную веру. По этой причине "все роды" называют ее "благословенной".

Зачатие от Святого Духа, которое имел Христос, не уменьшило Его полной тождественности с нами, полученной через греховную природу Его матери, или ослабило силу искушений ко греху, которую мы знаем; но это зачатие предоставило Ему силу более могущественную, чем имеет любой необращенный человек, чтобы сопротивляться побуждениям или искушениям ко греху, которые увлекают всех нас своей силой. И мы можем иметь такую же силу через веру.

Это было доказано в совершенной победе Христа над грехом в Его плоти, которая была идентична нашей плоти, ибо "Он есть наш мир, который сделал из обоих одно и разрушил стену отделения между нами, упразднив в Своей плоти вражду". "Вы были когда-то отчужденными и врагами в вашем разуме через злые дела, однако теперь Он примирил в теле плоти Его через смерть, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными в Его свете" (Еф. 2:14, 15; Кол. 1:22, англ. пер.).

Пока Христос возрастал до, как мы называем, возраста, с которого начинается ответственность, Он отложил в сторону все божественные привилегии и сражался битвой, которой мы должны сражаться - одной только верой. Он возрастал в совершенной идентичности с человеческой семьей до тех пор, пока можно было сказать, что Бог "не знавшего греха сделал грехом". Сильнее и ужаснее становились искушения, которые осаждали Его; и Он встречал их в усиливающейся агонии столкновения. Таким образом Его праведность была не пассивной или "естественной", врожденной или "освобожденной" от нашей борьбы. Это была праведность активная, действующая, в следствии столкновения с врагом более ужасным, чем можно представить.

То обстоятельство, что эта победа началась в Его младенчестве, да, даже в Его предродовом состоянии, неудивительно. Перед тем, как Он смог "отказываться от зла и выбирать добро", Сын Девы определенным образом "осудил грех во плоти", ибо Он был "Эммануил, с нами Бог" (Ис. 7:14-16; Рим. 8:3). Если бы Он каким-нибудь образом был освобожден от

Однако это не означает, что Он был грешником, как мы. По их словам, благая весть заключается в том, что мы с нашей падшей, греховной наследственностью можем победить через веру в Него, "как и Он победил" (Откр. 3:21). Вестники видели это как Добрую весть, которая обретает огромное значение, когда вы размышляете относительно приготовления ко второму пришествию Христа.

Когда происходят обсуждения (а они неизбежны), всегда поднимается вопрос: если все это верно, как в таком случае Христос мог быть безгрешным ребенком еще до того, как Он достиг сознательного возраста? Остается открытым вопрос о святости Иисуса в младенчестве. Это должно было быть естественное, не исключающее наличия собственной эгоистичной воли "освобождение" от нашего генетического наследия, которое производит в жизни наших детей (и всех нас!) эгоистичность, раздражительность и все другие виды греха.

Имеется ли ответ, которого католицизм и наши протестантские друзья не знают? Если мы найдем его, несомненно, это станет благой вестью. Послание 1888 года поможет найти ответ.

Глава 3. Что имеется в виду, когда говорится о совершенной безгрешной природе Христа?

Установим значение нашей терминологии

В Нем не было греха. Это простейшее возможное определение. Посмотрим несколько классических высказываний:

Посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божьим (Лк. 1:35). Святый, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников (Евр. 7:26).

Принимая на Себя природу человека в ее падшем состоянии, Христос ни в малейшей степени не участвовал в ее грехе... У нас не должно оставаться никаких сомнений по отношению совершенного безгрешного состояния человеческой природы Христа (5BC 1131).

Это останется нераскрытой тайной для смертных, что Христос мог быть искушаем точно так же, как мы искушаемся, и все же был без греха... Пусть каждый человек остерегается представить Христа всецело человеком, таким, как мы, ибо этого не могло быть... Он никогда не откликнулся на разнообразные искушения [сатаны]. Ни разу Христос не вступил на территорию сатаны, чтобы дать ему какое-либо преимущество (там же, стр. 1128, 1129).

Когда Елена Уайт говорит о "совершенном безгрешном состоянии человеческой природы Христа", она использует в своих высказываниях различные виды глаголов, значение которых связано с проявлением воли. Христос "не участвовал во грехе", Он "не знал" греха. Он "не сделал" греха, "если бы разум Христа подвергся греху, надежда человечества погибла бы", никакая черта или склонность к испорченности не могла находиться во Христе, и Он не сделал уступки греху. Он никогда не откликнулся на разнообразные искушения сатаны. Ни разу Христос не вступил на территорию сатаны. Ни разу Он не дал ему какое-либо преимущество.

Это не означает, что Е. Уайт определяет "грех" как только внешнее действие, но становится очевидным, что совершенно безгрешное состояние Христа было достигнуто при участии воли. Постоянный выбор праведности брал начало во внутреннем безгрешном состоянии, в святости сердца, что являлось основанием Его характера, видимого снаружи.

Эти высказывания поясняют, каким образом Христос "не имел склонностей ко греху" или каким образом "ни на одно мгновение не было в нем расположения ко злу".** В представлении Е. Уайт о безгрешной природе

** Склонность ко злу означает больше, чем наклонность ко греху или тенденция ко греху. Наклонности означают воздействие искушений, но отсутствие ответа на них, сопротивление им и отвержение их. Иисус чувствовал давление всех наших наклонностей, "и все же был без греха", потому что Он сопротивлялся им и отвергал их. Склонность или расположение ко греху - это желание греха, который вынашивается и совершается. Не было склонности ко злу в разуме Иисуса, Который всегда имел целью быть праведным "даже до смерти крестной".

друга, которому можно было доверить ее славную тайну - женщину "в летах преклонных", которая также изведала боль и печаль (сравни Лк. 1:7 в отношении Елисаветы). Этот факт мог показать, что Мария сама была зрелой женщиной, ищущей такого же общения.

Библейские факты подтверждают мнение, что Мария была среди тех "немногих в каждом поколении... [кто] совершенствовал праведный характер". Таким образом влияние, которое она оказала на Христа до Его рождения, не вовлекло Его в участие в страстях человеческого гнева, неверия или ненависти, что так часто происходит с несчастными мятежными, злонравными, употребляющими наркотики и алкоголь беременными матерями.

Елисавета дает нам ключ к разгадке того, что сделало Марию такой выдающейся: "Благословенна она, что уверовала" (Лк. 1:45). Римокатолическое заблуждение - это всегда талантливая подделка, что скрывает важную истину, которой в противном случае мы могли бы пренебречь. Их догма о непорочном зачатии ищет возможности скрыть прекрасный урок, представленный здесь:

Мария была грешницей, спасенной по благодати. Из всех женщин всех времен она является выдающейся по одной причине: как никакая другая женщина "она... уверовала". Авраам есть "отец верных [тех, кто верит]", но даже он претыкался и колебался, когда учился верить. Но эта женщина - нет. В тот момент, когда ангел произнес изумительное, ошеломляющее благовещение, она сразу же сказала с готовностью: "Се, раба Господня; да будет мне по слову твоему" (Лк. 1:38). Забота "веры", которую она дала своему Сыну до рождения, не была подобна заботе любой другой матери в истории. Но эта уникальность заключалась лишь в предродовом влиянии на Иисуса, она не передалась на генетическом уровне. И уникальность не "освободила" Его от встречи с наиболее ужасными искушениями, которые всякое греховное человеческое существо может испытать.

Сообщения в прессе показывают, что папа Иоанн Павел II хочет провозгласить как новую догму широко распространенное верование в римокатолической церкви - что Мария является со-примирительницей человечества и посредницей всех благословений. Американский журнал U. S. News and World Report говорит: "это сделало бы ее участницей в спасении" (June 16, 1997). И снова папское заблуждение подделывает драгоценную истину: Мария проявила хорошую заботу о Младенце Иисусе. Она защитила свой святой утробный плод от вовлечения в наркотики, алкоголь или прочие вредные привычки. Это не способствовало Его праведности, но это дало Ему здоровое человеческое тело, в котором Он жил ради нас и умер за нас.

Это сделает вас счастливыми, если однажды Господь может сказать вам: "Благословен/благословенна ты, уверовавший/уверовавшая!"

мужем и женой (Father Warren H. Rouse, O. F. M., in The Southern Cross, Diocesan paper for San Diego, Dec. 1973).

Согласно обычаям своего времени и народа, Марии было, вероятно, не более 14 лет, когда ее родители договорились о ее браке, и Иосифу, вероятно, было около 18 лет (Pastoral Letter of National Conference of Catholic Bishops, Nov. 1973).

Если принимать во внимание определенные библейские факты, возникают серьезные проблемы с принятием такого понимания. Матфей говорит о четырех "братьях" Иисуса плюс "сестры", составляя в итоге по меньшей мере шесть человек (Мф. 13:55, 56). Иоанн поясняет, что "братья" Иисуса были старше, чем Он - они были "сыновьями и дочерьми Иосифа", а не Марии (Ин. 7:3-5; сравни с DA 87, 90). Очевидно, "сыновья и дочери" Иосифа были от предыдущего брака, и Мария была обручена Иосифу для того, чтобы быть мачехой для них. Позднее она стала родной матерью Иисуса. Какой овдовевший отец по крайней мере шестерых детей, оставшихся без матери, мог бы мудро избрать девушку-подростка, чтобы она была их мачехой, какой бы красивой она ни была?

Мария сама раскрывает подробности истории своей жизни, которые могут помочь нам понять, что она могла быть женщиной более старшего возраста, которая, по-виднмому, отказалась от наибольшего желания каждой еврейской женщины - быть замужем и иметь младенца мужского пола:

Моя душа возвеличивает Господа, и мой дух радуется в Боге, моем Спасителе. Что Он принял во внимание низкое сословие рабы Своей; ибо отныне все поколения будут называть меня благословенной: что Могущественный совершил для меня великое (Лк. 1:46-49, англ. пер).

Греческое слово, переведенное как "низкое сословие", обозначает "уничижение" или "смирение" в Деян. 8:33. Нет основания принимать католическое и распространенное протестантское мнение, что Мария была девушкой-подростком, когда она дала жизнь Иисусу. Она могла быть значительно старшей женщиной, возможно, даже некрасивой, которая знала внутреннюю боль отвержения и "смирения" и которая все же преодолела жалость к себе и развила прекрасную веру. Она была матерью Того, Кто Сам стал "мужем скорбей, изведавшим болезни (горе - англ. пер.)". Она была также "изведавшей болезни (горе)". Наверняка она пережила огромную скорбь, поскольку старый Симеон сказал ей в храме, что гигантское "оружие (меч - англ. пер.)", такое же большое, как и меч Голиафа, "пройдет твою душу" (Лк. 2:35; перевод Септуагинты употребляет в этом месте то же слово, которое употребляется для описания меча Голиафа). Как мог Господь допустить, чтобы это произошло с невинной женщиной, если она не была специально приготовлена к тому, чтобы выдержать боль и печаль?

Недавно оказавшаяся в положении Мария могла найти только одного

Христа не имеется в виду вопрос об освобождении от генетического наследия, а истина о том, что Иисус не имел "участия" во грехе. Таким образом, Его природа была совершенно безгрешна.

Но все мы полагаем, что новорожденные дети неспособны к решению и к описанию их состояния неприменим какой-либо вид глагола, значение которого связано с проявлением воли. Следовательно, легко сделать вывод, что Христос должен иметь некоторое "освобождение" для того, чтобы быть безгрешным ребенком.

Но мы должны спросить:

Передается ли сам грех по наследству, через гены?

Текст из Библии "все согрешили" (исключая Христа) не подтверждает эту мысль. Одно имевшее место исключение доказало бы ошибочность такого предположения. И если мы поймем это правильно, одно такое исключение доказало бы, что все наши продолжающиеся согрешения не являются неизбежными. То, что целые поколения людей были убеждены в идее первородного греха, не должно служить для нас достаточным основанием, чтобы принимать эту идею. Как адвентисты мы должны извлечь из случившегося "великого разочарования" в 1844 году урок: не считать теологические понятия, унаследованные нами от христианства, непременной истиной. (Наивное предположение, что земля - это "святилище", привело к боли великого разочарования.) Учитывая уроки прошлого, мы можем подвергнуть идею "первородного греха" тщательному исследованию.

Если Елена Уайт не была приверженицей коварного лицемерного употребления двусмысленного языка, мы должны принять ее учение, что в Своем воплощении Иисус не принял запрограммированное "освобождение" от нашего естественного генетического наследия падшего Адама:

Для Сына Божия было бы бесконечным унижением принять человеческую природу даже тогда, когда Адам еще не согрешил в Едеме. А ведь Иисус принял человеческое естество, когда оно было отягощено четырьмя тысячелетиями греха. Как и каждый Сын Адама, Он принял результаты действия великого закона наследственности. Каковы были эти результаты, видно из истории Его земных предков (DA 49).

Христос не принял человеческую природу лишь притворно; Он поистине принял ее. Он в действительности обладал человеческой природой. "А как дети [не Адам] причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные", Он был Сыном Марии; Он был семенем Давида по человеческому происхождению (5BC 1130; здесь и далее во всех цитатах выделения курсивом сделаны автором).

Слова Писания последовательно утверждают ту же истину. Мы нигде не найдем даже намека на то, что Христу было дано какое-либо "освобождение". Отметьте большое количество мест Писания, утверждающих эту истину:

Бог [послал] Сына Своего в подобии плоти греховной за грех, осудив грех во плоти (Рим. 8:3, англ. пер.)

О Сыне Своём, Который родился от семени (греческое сперм) Давидова по плоти (Рим. 1:3).

Мы видим Иисуса, Который немного был уничижен перед Ангелами для того, чтобы претерпеть смерть... Это сделало Его, Капитана их спасения, совершенным через страдания. Ибо и Освящающий, и освящаемые, все едины: поэтому Он не стыдится называть их братьями... А как дети причастны плоти и крови, то и Он также Сам воспринял то же; чтобы через смерть мог Он разрушить того, кто имел силу смерти... Ибо Он не взял на Себя природу ангелов; но Он принял на Себя семя (греческое сперм) Авраамово. Поэтому это сделало Его во всем подобным Его братьям... Ибо как Сам Он пострадал, будучи искушаем, Он способен помочь тем, кто искушается (Евр. 2:2-18, англ. пер.).

В этих текстах была бы прекрасная возможность для Павла подчеркнуть отделение Христа от нашего генетического наследия, указать, каким образом Он был отличен от нас в природе, которую Он получил "от семени (сперм) Давидова". Но Павел подробно рассказывает о совершенном подобии Христа с нами, осуществленном через принятие нашего падшего греховного "семени" человечества.

Но во Христе "нет греха", ибо Он "не знал греха". "Его голова" не была "затронута" искушением, лишь "Его пята". Его "пята" была нашей плотью, но Его разум был разумом Иисуса Христа - "святым, непричастным злу, непорочным". Христос Сам имел святой праведный характер, тогда как Он одел Себя в "подобие" нашей греховной плоти.

Чем является грех?

Конечно, грех - это нечто гораздо большее, чем внешние поступки и слова, даже большее, чем мысли. Грех - это глубокое отчуждение сердца от Бога, не просто духовное разделение с Ним, но настоящая вражда сердца против Него.

Мы можем видеть эту истину, открывшуюся на кресте. Безгрешный Христос испытал духовное разделение с Богом. Он воскликнул: "Боже Мой, почему Ты оставил Меня?" Однако сердце Христа "ни на одно мгновение" не находилось во вражде с Богом. Отделение от Бога само по себе еще не сделало Иисуса грешником. Мучительное переживание Христа, когда Он был оставлен Своим Отцом, дало Ему такое же оправдание для того, чтобы проявить вражду против Бога, которую все мы употребляем в подобных обстоятельствах, Он выбрал сказать "нет" этому. Христос не хотел допустить, чтобы разделение переросло в отчуждение. Он верил в Бога даже тогда, когда Его объяла полная тьма.

Вникнув в эту истину, мы увидим в изучаемой теме новый элемент, который никогда не был представлен ни в одном другом младенце, когда-либо рожденном в этот мир. Христос был любовью "агапе" в человеческой

Глава 6. Какое влияние оказала Мария на Иисуса до Его рождения?

Счастливейшая женщина из всех времён

Несмотря на то, что римокатолическая догма непорочного зачатия Марии - очевидное заблуждение, не нужно считать, что на протяжении времени, когда она была беременна Иисусом, Мария жила во грехе, предаваясь несвятым страстям, подверженная сатанинским эмоциям, каковыми являются многие беременные женщины. Мы читаем, что Бог всегда имел "немногих", кто демонстрировал совершенство характера через проявление веры:

В каждом поколении от Адама немногие сопротивлялись каждой хитрости [сатаны] и продолжали стоять как благородные представители того, что человек в состоянии сделать и каким он может быть - Христос, работая с человеческими усилиями, помогал человеку победить силу сатаны... Сатана был весьма обеспокоен, потому что эти благородные святые мужи стояли незапятнанными среди морального осквернения, окружающего их, [и] совершенствовали праведный характер (RH, March 3, 1874).

Дева Мария, очевидно, была среди этих "немногих". Повествование о благовещении в Лк. 1:26-38 говорит нам о том, что она "уверовала" и только по одной этой причине была праведной - исключительно через веру. Когда ангел Гавриил произнес свое благословение, она сказала: "Се, раба Господня; да будет мне по слову твоему".

Через Святого Духа она [Мария] получила мудрость сотрудничать с небесными силами в воспитании Сына, Который считал Своим Отцом только Бога (DA 69).

Многие родители полагают, что воздействие влияния на ребенка перед его рождением - дело незначительной важности, однако небеса так не считают (MH 372).

Даже ребенок в материнских руках может пребывать под покровом Всемогущего по вере молящейся матери (DA 512).

Для нас может быть нелегко понять связь Марии с тем, что Христос был свободен от "склонностей ко злу" по той причине, что мы пренебрегаем ее влиянием, которое она оказала на Него перед Его рождением. Многочисленные художники изображают ее как прекрасную молодую женщину в Вифлеемском хлеву, держащую на руках Святого Младенца. Но в Библии или в трудах Духа пророчества мы ничего подтверждающего не находим, чтобы верить этой сцене, изображенной на рождественских открытках. Римокатолические богословы утверждают, что Мария была юной, почти подростком:

Среди грубых жителей [в Назарете] жила девушка возрастом около тринадцати лет по имени Мария, которая была замужем за молодым двадцатилетним плотником. Еще не было церемонии бракосочетания. Молодожены были обручены и должны были ждать целый год, чтобы стать

против Бога, тогда как Павел в Рим. 5:12 включает всех нас в аномиа. Когда он говорит "все согрешили", он ясно имеет в виду все "приняли участие". Но Христа, Который "взял" или "принял" наше генетическое наследие в полной мере, это не сделало "всецело человеком, таким как мы", "ибо этого не могло быть", ибо мы согрешили, а Он "не сделал греха". Мы только люди, Он есть богочеловек. "Совершенное безгрешное состояние человеческой природы Христа" согласуется с Его принятием нашего генетического наследия в полной мере.

Но как мог Христос быть совершенно безгрешным, несмотря на то, что Он унаследовал нашу греховную природу через Марию?

плоти, потому что "Бог есть агапе" (1 Ин. 4:8). Таким образом Его совершенное безгрешное состояние в младенчестве объясняется тем, что Он всегда был в единении сердца со Своим Отцом. В Нем были соединены вместе греховная наследственность всего человечества и то божественное свойство любви агапе, которое сразу же "осуждает грех во плоти". Этот особый вид любви всегда создает крест, когда встречается с проблемой греха в человеческой природе, и на этом кресте агапе распинает себя. Во Христе Бог не уклонился от нашего сражения; Он встретил его в Своем разуме.

Каков результат?

Он "принял" нашу "плоть со всеми ее наклонностями" и разрешил проблему "греха во плоти" (Рим. 8:3).

Интересен контраст между двумя точками зрения. Одна из них говорит, что Христос не мог быть нашим безгрешным Заместителем, нашим Спасителем от греха, нашим ходатайствующим Первосвященником, если бы Он подошел слишком близко к нам, ибо тогда Он непременно вынужден был бы грешить. Если грех укоренился в человеческой плоти, он непобедим. Ложь сатаны состоит в том, что грех настолько силен, что даже Бог не смог бы справиться с ним, если бы Он подошел слишком близко к нему. (Понятно, что логически эта точка зрения в великой борьбе уступает врагу, дает ему преимущество.)

Другая точка зрения видит, что Христос не мог бы быть нашим Заместителем и Спасителем, если бы Он не подошел близко к нам, отождествляя Себя с нами там, где мы есть, и решая эту проблему греха непосредственно там, где она находится, в нашей падшей греховной природе. Он стал нашим вторым Адамом, новым Главой падшей человеческой расы. Христос не мог бы спасти то, что Он не принял на Себя. О не мог одержать фальшивую победу.

Теперь вернемся к нашему вопросу: могла ли эта работа по осуждению греха "в подобии плоти греховной" начаться ещё в младенчестве Христа?

Если нет, в таком случае, когда она началась?

Глава 4. Единственный во всей истории безгрешный младенец

Наиболее интересная Личность из всех времен! Поскольку Христос был зачат от Духа Святого, Бог был Его Отцом с момента зачатия. Однако "Младенец родился нам". Он стал членом нашей падшей расы.

То, что Бог был Его Отцом, действительно дало Ему преимущество, которого ни один другой ребенок никогда не имел. Однако мы должны это правильно понять. Когда мы имеем веру Иисуса, мы получаем то же преимущество. Если бы это было не так, все вдохновенные утверждения, которые мы читаем о Христе как "примере" для нас, не имели бы никакого смысла. Христос никак не мог узнать, что Он имел это преимущество, кроме как посредством веры (DA 81, 82). "Преимущество" Христа не было "освобождением" от нашей человеческой природы или плоти; это было соединение божественной природы с нашей падшей греховной природой. Все различие состояло лишь в этом.

Далее, так называемое "преимущество" Христа не освободило Его от наших наиболее ужасных сражений с греховными искушениями. "Преимущество", состоящее в том, что Христос был зачат от Духа Святого, только лишь подвергло Его гораздо более жестоким столкновениям с грехом, чем те, которые когда-либо приходилось переносить любому другому потомку Адама. В этом смысле "преимущество" Христа можно понимать как невыгодное положение.

Божественное происхождение Христа не передало Ему характера, заранее предусмотренного программой, поскольку Его жизнь была жизнью по вере:

Хотя Он был Сыном, однако Он научился послушанию через страдания. И, став совершенным, Он сделался Автором вечного спасения всем тем, кто послушен Ему (Евр. 5:8, 9, англ. пер.).

Христос пришел на землю как человек, жил святой жизнью и развивал совершенный характер (DA 762).

Он представил совершенное послушание заповедям Своего Отца. Придя в мир в человеческом обличье, подчинившись закону, раскрыв человекам, что Он понес их болезни, их печали, их вину, Он не стал грешником (SD 25).

Христос "развивал" совершенный характер через постоянную борьбу с греховными искушениями. Как же проявлялось Его "преимущество" в этой борьбе? Духовный закон может помочь нам понять это:

В каждой обращенной душе постоянно происходит битва между двумя побуждениями: одно ко злу, другое - к святости. Первое исходит от генетической наследственности греховной природы (в нашем случае также от наших собственных приобретенных склонностей ко злу); второе производится посредством работы Святого Духа, Который борется против злых побуждений.

правда, все согрешили!" Павел мог подойти на волосок от произнесения доктрины первородного или первоначального греха, но он не сделал этого. Сторонники "первородного греха" ошибочно требуют крещения младенцев, чтобы стереть их греховное пятно, но они не могут увидеть, как Павел говорит, что любое такое пятно, которое Адам передал человеческому роду, аннулировано Христом ради человеческого рода:

Поэтому как через преступление одного [Адама] осуждение пришло на всех людей, тем более посредством праведности одного [Христа] свободный дар пришел на всех людей к оправданию жизни (Рим. 5:18, 19, KJV). И как результат одного действия праведности было оправдание, которое принесло жизнь для всех людей (NIV).

Грех передается через "взаимную зависимость", "действие разума на разум... распространяясь от разума к разуму", так что каждый совершенный грех пробуждает (воспроизводит) эхо "первородного" или "первоначального греха". "Взаимное влияние должно быть внимательно исследовано... Таким образом зло увеличивается в огромных размерах" *** (тот же автор).

Обобщение

Нет "освобождения" для Христа даже во время эмбрионального развития Святого младенца. От времени, когда Он "принял жизнь", Он свободен "принять результаты действия великого закона наследственности", "и все же без греха". Он не "участвовал" в нашем грехе, если не был в аномиа

*** Жак Секвейра понимает греческое выражение eph ho иначе, как означающее "в котором" или "в ком все согрешили" (цитируя прошедшее время греческого глагола - aorist). Дословный перевод Emphatic Diaglot подтверждает это: "Как через одного человека грех вошел в мир (в ком все согрешили) и через грех смерть, так и смерть передалась ко всем людям". Но в таком переводе стиха выражение eph ho стоит на другом месте, тогда как в оригинале на греческом оно помещено в конце стиха. Это истина, что мы все соединены "в Адаме", так что когда он пал, мы пали, как и определяет временная форма глагола aorist. Но также является истиной и то, что все мы повторяем его падение. В то время как греческий глагол в выражении "смерть передалась ко всем людям" (dielthen) стоит также во времени aorist, как и в выражении "все согрешили" в Рим. 3:23, следующий глагол в Рим. 3:23 поставлен в настоящем времени "все лишены" (все становимся лишенными, англ. пер.). Следовательно, это доказывает, что Павел признает обе фазы греха: наше корпоративное вовлечение в грех Адама как человеческой расы и наше продолжающееся вовлечение в грех с участием нашей воли как отдельных личностей. Став человеком, Христос "взял" на Себя эту полную корпоративную идентичность, но "все же без греха", то есть без участия воли в нашем грехе.

Пелагиангом (pelagianism) учит, что каждый ребенок, рожденный в мир, безгрешен и нейтрален, но становится грешником, когда он/она признает (как признает Библия), что мы рождаемся грешниками и "с самого рождения отступили" (Пс. 57:4). Это по той причине, что мы зачаты и рождены в отделении от Бога, лишены агапе и таким образом являемся автоматически эгоистичными. А эгоистичность есть грех.

как она подчеркивает способ передачи греха на всем протяжении человеческой истории):

Посредством влияния, получая преимущество действием разума на разум, он [сатана] убедил Адама согрешить. Таким образом, в самом своем истоке человеческая природа была испорчена. И с тех пор грех продолжает свою пагубную работу, распространяясь от разума к разуму. Каждый совершенный грех пробуждает эхо первородного греха.

Взаимная зависимость - это удивительное явление. Взаимное влияние должно быть внимательно исследовано. Мы должны точно узнать, в чью сторону мы оказываем наше влияние. Когда влияние действует на стороне правды, тогда оно является силой Божьей, когда оно оказывается на стороне зла, это - сила сатаны. Один человек, находящийся под контролем сатаны, становится средством искушения другого человека. Таким образом зло увеличивается в огромных размерах (RH April 16, 1901).

Нет ни одного слова в этой статье, поддерживающего идею генетической передачи греха через биологическое воспроизводство. Тем не менее в то время как говорится о "первородном (или первоначальном) грехе" это была бы прекрасная возможность для Елены Уайт поддержать "общепринятую" точку зрения католиков и протестантов.

Отметьте ее мысль: передача греха в последующих поколениях от Адама происходила особенно "посредством влияния,... передаваясь от разума к разуму". В связи с этим она убеждает в необходимости "внимательного исследования" "взаимного влияния". Посредством этого зло "увеличивается в огромных размерах", то есть, "умножается беззаконие". (Не забудем, что "влияние" начинает играть свою роль от момента зачатия; наука полностью подтверждает это).

Павел яснее всего раскрывает сущность "первородного (первоначального) греха" в следующих словах:

Поэтому, как через одного человека грех вошел в мир, и смерть через грех, так и смерть передалась ко всем людям, потому что все согрешили... Поэтому как через преступление одного осуждение пришло на всех людей, тем более посредством праведности Одного свободный дар пришел на всех людей к оправданию жизни. Поскольку из-за непослушания одного человека многие были сделаны грешниками, так и через послушание Одного многие будут сделаны праведными (Рим. 5:12, 18, 19, англ. пер.).

Да, Павел осторожен так же, как и Елена Уайт! С ее "меньшим светом", освещающим наше затуманенное видение "большего света", слова Павла предстают в совершенной гармонии с вышеупомянутой цитатой из Ревью энд Геральд. Он собирался произнести "первородный грех" в стихе 12, но остановился и сказал: "смерть пришла через грех, и смерть перешла во всех человеков". "Я как раз собирался сказать", в действительности, что явлению смерти, перешедшей во всех человеков, необходима генетическая передача греха и вины через гены и хромосомы - да, это

Христос был Богочеловеком, Он испытывал такой же постоянный конфликт. Поскольку Иисус никогда не согрешал, Он не имел "расположения ко злу", не имел приобретенных склонностей ко злу, которые являются грехом. Однако, поскольку Христос унаследовал нашу генетическую природу через Его земную мать, Он знал силу побуждений ко злу, которые постоянно осаждают нас. Христос не только в действительности (не просто заместительно) понес нашу падшую, греховную плоть, Он также "Сам вознес наши грехи в Своем собственном теле на древо", "сделавшись грехом за нас" (1 Петр. 2:24; 2 Кор. 5:21, англ. пер.). Те, кто утверждает, что Христос был "освобожден" от сражения с ужасной силой греховных искушений, нуждаются в том, чтобы принять во внимание, что говорит Петр. Если вы имеете какое-либо искушение (а есть ли человек, который не испытывает искушения ко греху?), ободритесь, вы имеете Спасителя, Который победил в вашей плоти и знает силу ваших пагубных привычек.

Будучи зачатым от Святого Духа, Иисус также имел побуждения к святости, которое и мы можем получить через веру. Однако зачатие от Святого Духа не вынудило Его быть автоматически праведным. Его "преимущество" только дало Ему возможность свободно выбирать:

Если нет возможности падения, искушение не есть искушение. Искушению можно противостоять лишь тогда, когда человек, имея сильное влечение совершить плохой поступок и зная, что он может совершить его, противостоит всему этому верой, твердо полагаясь на божественную силу. Таким было тяжелое испытание, через которое прошел Христос... В Свои последние минуты, вися на кресте, Он испытал в наибольшей степени то, что человек должен испытать, сражаясь против греха (5BC 1082). [Да, Он знал силу ужасной борьбы с искушениями.]

Как свободная Личность, Он был испытан, имея свободу поддаться искушениям сатаны и действовать вопреки намерениям Бога (там же).

Другими словами, Христос не был "запрограммирован" ни на грех, ни на святость; однако Он чувствовал полную силу подводного течения, которое вовлекает всех нас в грех, и Он просто отказался быть вовлеченным в это. "Он знает, насколько сильны наклонности плотского сердца" (5T 177).

Недобрая весть

К сожалению, многие имеют настолько неправильные представления о Евангелии, что оно становится недоброй вестью. Почти каждый думает, что из этих двух борющихся побуждений побуждение греховной природы сильнее. Они ожидают, что искушения одержат верх над ними, полагая, что грех сильнее силы Святого Духа. Даже Святой Дух не может победить его. Но это предположение является самим сердцем греха, поскольку оно разоблачает внутреннюю вражду против праведности Божьей. Такая убежденность коренится в склонности сердца к идее, что Бог заслуживает поражение в великой борьбе с сатаной (эта убежденность может быть все

время неосознанной). Мы считаем, что наш грех слишком силен для Бога, и таким образом демонстрируем эту убежденность, думая, что невозможно для "бедного меня" в моих обстоятельствах быть послушным закону Бога. Так мы уступаем и сдаемся перед искушением. Это механизм действия греха.

Вслед за этим остался всего один шаг для того, чтобы заявить, что даже для Христа при Его воплощении было бы невозможно исполнять закон Бога, если бы Он "принял" такую же нашу греховную природу и был искушаем в таких же обстоятельствах, как и мы. Если мы не можем побеждать, то, конечно, и Он не мог бы победить - если Ему не было дано особое "освобождение".

Подобная идея - это главная причина поражения, раскрывающая причину, по которой понимание природы Христа есть вопрос чрезвычайной важности, вопрос духовной жизни и смерти. Это корень нашей глубоко скрытой симпатии к обвинениям сатаны, поскольку, если грех действительно сильнее, чем сила Святого Духа, чтобы победить и осудить его в нашей падшей греховной плоти, тогда сатана прав в своем восстании против Божьего правления. В таком случае это правление должно потерпеть поражение. Голос в пользу сатаны - это сама сущность греха. Мы не можем быть нейтральными. Мы, образно говоря, "голосуем" за тот или другой путь через нашу веру или наше неверие.

Добрая весть из Священного Писания

Священное Писание может помочь нам разрешить этот спор. Писание может дать нам весьма добрую весть. Павел настойчиво утверждает, что Святой Дух - это самое сильное побуждение из двух борющихся между собой мотиваций, которые мы испытываем. Христос также испытывал их действие. В следующем библейском отрывке, пожалуйста, внимательно отметьте, что "вы не можете делать". Это добро или зло? Вы не можете занимать выжидательную позицию и говорить, что ни то, ни другое невозможно. Ваш ответ имеет важное значение:

Я говорю, ходите в Духе и вы не будете исполнять вожделений плоти. Ибо плоть желает [борется] против Духа, а Дух против плоти: и они друг другу противостоят: так что вы не можете делать то, что вы хотели бы (Гал. 5:16, 17, англ. пер.).

Если понять этот отрывок так, что "вы не можете делать" доброго, которого "вы хотели бы" даже когда мы выбираем "ходить в Духе", тогда получается наиболее разочаровывающий вид религии! В этом случае также можно совсем сдаться и смириться с поражением. Многие рассуждают таким образом и уступают сатане, потому что они верят Недоброй вести.

Что говорит об этом Павел

Несомненно, Павел не поддерживает такое пораженческое понимание! Он говорит, что мы "не можем делать" злое, "то, что вы хотели бы", которое побуждает нас делать наша унаследованная греховная природа и

Грех злословия начинается с вынашивания злых мыслей... Одна допущенная нечистая мысль, одно взлелеянное несвятое желание - и душа загрязняется, и ее ценность подвергается опасности. Если мы не хотим сделать греха, необходимо избегать его в самом зародыше. Каждое чувство и желание должно быть подчинено разуму и совести. Каждая нечистая мысль должна немедленно изгоняться...

Посредством веры и молитвы все могут исполнить требования Евангелия. Ни одного человека нельзя насильно заставить согрешить. Прежде, чем какой-либо грех возобладает над разумом или же беззаконие восторжествует над совестью, человек должен дать согласие на это, а потом следует намерение души сделать это. Каким бы сильным ни было искушение, сила его не извиняет грех... Господь... знает всю силу наклонностей плотского сердца, и Он готов помочь при всяком искушении (5T 177).

Искушения будут осаждать нас; из-за них мы будем страдать в течение нашего испытания на земле. Это испытание Божье, откровение наших собственных сердец. В наличии искушений нет греха; но грех приходит, когда искушению уступают (4T 358).

Каждый человек искушается, когда он увлекается своими собственными вожделениями и соблазнами. Он отворачивается от курса направления целомудрия и подлинной добродетели посредством следования своим собственным наклонностям... Это действие сатаны искушать вас, но уступить - ваше личное дело. Весь сонм сатаны не в силах заставить искушаемого преступить закон (4T 623).

Сатана не может заставить людей сделать зло. Он искушает их к этому и делает грех заманчивым и приятным на вид, но он оставляет это на их собственную волю, совершат они это или нет... Человек - это нравственно свободная личность для того, чтобы принять или отказаться (2T 294).

Воля составляет неотъемлемую часть истинной религии... Воля - это не вкус или склонности, но решающая сила, ведущая людей либо к послушанию Богу, либо к непослушанию Ему (5T 513).

Пока Христос не поддался искушению, Он непобедим. Искуситель не может заставить нас сделать зло. Он не может контролировать наш разум, если мы сами не подчинимся его контролю. Воля должна согласиться, вера должна перестать держаться за Христа прежде, чем сатана сможет проявить свою власть над нами. Но каждое греховное желание, которое мы лелеем, укрепляет его позиции (DA 125).

Хотя "общепринятая" точка зрения католиков и протестантов заключается в том, что грех наследуется генетически, Елена Уайт никогда не употребляет термин "первородный" или "первоначальный грех" в теологическом смысле. Есть только место, где Елена Уайт употребляет фразу "первородный грех" (отметьте, что она употребляет ее определенно в историческом, а не в богословском смысле, и обратите внимание также,

духовную природу, Он автоматически также был бы "по природе ребенком гнева" и должен был бы умереть из-за Своего собственного греха. Но это неправда, поскольку Он "осудил грех во плоти" и выбрал сказать "нет" искушению. "Все согрешили", говорит Павел, то есть, "все" "исполнили желания плоти и [плотских] помыслов". Это дало нам "склонности ко злу", которых Христос не имел, поскольку Он не "исполнил желания плоти".

Никогда, ни коим образом, не оставляйте малейшего впечатления в умах людей, что какая-либо черта или склонность к испорченности находилась во Христе или что Он каким-либо образом уступил греху... Его вера ни одно мгновение не колебалась... Он никогда не откликнулся на разнообразные искушения сатаны. Ни разу Христос не вступил на территорию сатаны, чтобы дать ему какое-либо преимущество (5BC 1128, 1129).

Это должно разъяснить утверждение Елены Уайт "ни на одно мгновение не было в Нем склонности ко злу". Наша уступчивость злым желаниям пропитала каждую черту нашего существа настолько, что "от подошвы ног даже до головы нет здорового места" в нас. Но не так обстоит дело по отношению к Нему.

Греческое слово аномиа почти всегда переводится как беззаконие в английском переводе Библии KJV, один раз как "отсутствие праведности". Никогда это слово не употребляется для описания наследственности падшей, греховной природы. В 2 Кор. 6:14 это слово приравнено к неверию (Рим. 14:23 действительно дает нам многозначительное определение греха, "все, что не по вере, грех", и вера Христа никогда не "поколебалась"). В Мф. 7:23 и 13:41 аномиа переведено как некоторые дела. В Мф. 23:28 это лицемерие. В Мф. 24:12 сказано, что аномиа умножается (греч. pletho употреблено, от которого мы получили английское слово "plethora" - избыток), чего нельзя сказать о греховной природе.

Во всех других местах в Новом Завете аномиа означает восстание сердца против Бога с участием воли. Это описывает то отношение сердца в глубоких тайниках души, которое есть вражда против закона Бога. Этот святой закон раскрывается как агапе (Рим. 13:10; 8:7). Если веру понимать как оценку сердцем агапе, то отсюда следует, что грех - это наше абсолютное, всеобщее, врожденное сопротивление сердца агапе. Такая аномиа, естественно, рождает плоды в непослушании закону Бога в намерениях, чувствах, мыслях, в выборе и поступках.

Елена Уайт также описывает аномиа как греховные "чувства и мотивы и внешние поступки... Небесные книги регистрируют грехи, которые были бы совершены, если бы была возможность для этого" (5BC 1085). Это кипение внутри, только ожидающее удобного случая выплеснуться снаружи. Но это явление из области употребления воли, оно не может быть приравнено к наследственным наклонностям ко греху, которые могут быть отвергнуты или "осуждены". Отметьте следующее высказывание (слова, выражающие волю, выделены):

наши собственные приобретенные склонности ко злу. Апостол Павел говорит нам, почему мы не можем делать злое: Святой Дух "борется против плоти" и Он сильнее. Даже сильнее, чем наши собственные приобретенные склонности ко злу, результат наших собственных приобретенных привычек! Если это не правда, тогда нет Доброй вести.

Несомненно, что мы не можем делать доброе, "которое хотели бы", если мы ходим "по плоти". Но Павел говорит здесь о "хождении в Духе". Тогда он гарантирует, что мы "не будем исполнять вожделений плоти". Плоть будет иметь "вожделение", но напрасно. Оно постучится в нашу дверь, да, но мы скажем: Нет. В конце концов, мы хозяева положения!

Христианин, который "ходит в Духе", конечно, может выбирать грешить; но прекрасная истина состоит в том, что если он проявляет веру, он просто не может делать зло, которое его плотская природа "хотела бы" заставить его сделать. Победа была одержана в нашей плоти, которая есть плоть Христа, принятая Им при Своем воплощении. Битва в Его плоти была сражением в корпоративной плоти всего человечества. Ваша плоть есть плоть Христа. По этой причине Елена Уайт говорит, что "человеческая природа Сына Божьего есть все для нас".

Святой Дух дал Христу такое же высочайшее и самое сильное побуждение при Его зачатии, которое Он передает нам, когда мы учимся верить. Никто из нас не рождается верующим, но Христос родился таковым. И перед тем, как мы поспешно делаем вывод, что Его "преимущество" служит оправданием нашему продолжающемуся участию во грехе, давайте помнить, что если мы будем "ходить по Духу", то же самое высочайшее побуждение будет освобождать нас от нашего внутреннего плена этих "желаний плоти и помыслов", которые и есть пагубные привычки и склонности ко злу. Мы до сих пор смотрели им в лицо, когда испытывали искушение, но сейчас мы встречаем их без страха только как победители.

Что Христос "взял" или "принял на Себя" можно увидеть в следующих цитатах:

Посему Он должен был во всем уподобиться братиям... Ибо как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь (Евр. 2:14-18).

Христос не принял человеческую природу лишь притворно; Он поистине принял ее. Он в действительности обладал человеческой природой (цитирует Евр. 2:14). Он был Сыном Марии, Он был от семени Давидова по человеческому происхождению. Его называли человеком, даже человеком Христом Иисусом (там же).

Он принял на Свое безгрешное естество нашу греховную природу, чтобы Он мог знать, как помочь тем, кто искушаем (MM 181).

Отметьте постоянное повторение глагола "принял". Наше сражение происходит как внутри, так и вне нас: "Христианин должен понимать, что... самые сильные искушения придут к нему изнутри, поскольку он дол-

жен бороться против наклонностей плотского сердца. Господь знает наши слабости (Христос был искушаем подобно нам, с. 11).

Но как мог младенец, даже Святой Младенец "бороться против наклонностей плотского сердца"? Как мог Он сопротивляться побуждениям плоти? Как мог Он знать "вожделения плоти" и все же не поддаться им? "Христос был не такой, как все дети... Он был Богом в человеческой плоти" (5BC 1116, 1117).

Эта цитата говорит, что божественное происхождение Христа дало Ему способность мгновенного проникновения в суть искушения, которое Он испытывал. Хотя Он был "нравственно свободной личностью, имея возможность действовать вопреки намерениям Бога", дело в том, что Христос "решительно отказался" так поступить. Снова отметьте:

Было бы не совсем правильно говорить, как многие авторы утверждают, что Христос был таким, как все дети. Он был не таким, как все. Многие дети неправильно ведут себя и неуправляемы... Его наклонность к справедливости была постоянной радостью для Его родителей...

Никто, глядя на детское лицо, сияющее живостью, не мог сказать, что Христос был просто как другие дети. Он был Богом в человеческой плоти. Когда сверстники Иисуса склоняли Его сделать зло, божественная природа сияла через человеческую природу, и Он решительно отказывался. Мгновенно Он различал между добром и злом и освещал грех светом Божьей заповеди, возвышая закон как зеркало, которое отражает свет на зло. Это было такое тонкое умение разбираться между добром и злом, которое часто вызывало раздражение у братьев Христа (там же).

Важно отметить, о чём не сказано

Не говорится, что божественное происхождение Христа освободило Его от полноты наших искушений. Сказано "мгновенно Он различал между добром и злом". Не говорится, что Христос не чувствовал побуждений, притягательной силы ко злу, но сказано, что Он имел "тонкое умение разбираться между добром и злом" и тотчас же выбирал правду. Не говорится, что Он не принял нашу греховную, падшую природу или что Он не знал "вожделений плоти", сказано, что когда Он был искушаем, "Он решительно отказывался" уступить им. ["Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе" (Ис. 7:15) - прим. ред.]

Кто отважится сказать, что ребенок не может "решительно отказываться" в какой-либо сфере, которую он может испытать? Мы все знаем детей, которые "решительно отказываются" есть то или другое, или идти спать, или вести себя тихо; почему же этот Святой Младенец не может "решительно отказываться" уступить раздражительности, возмущению, то есть греховным чувствам, или греховному духу, которому мы все, когда были детьми, уступали? Почему Он не может с младенческой "освященной волей" отказываться потворствовать раздражительности характера? Если

Глава 5. Как глубоко находится грех в человеческой природе?

И насколько основательно Христос очищает от него? Хорошо известное определение греха "беззаконие". В 1 Ин. 3:4 в оригинале слову "беззаконие" соответствует греческое слово аномиа, которое означает состояние вражды против Божьего закона, не просто поступок. "Вся голова больна, и все сердце ослабело. От подошвы ног и даже до головы нет здорового места в нем, лишь раны и ушибы и гноящиеся язвы" (Ис. 1:5, 6). "Я был сформирован в беззаконии, и во грехе моя мать зачала меня" (Пс. 50:7, англ. пер.).

Но Павел ясно показывает, что наличие (или принятие) греховной природы это не сам грех. Многие поверхностно полагают, что всякий, кто имеет греховную природу, должен автоматически участвовать во грехе. Это правда, что все павшие сыновья и дочери Адама поступают так, но это неверно по отношению к Нему, Который "взял на Себя семя Авраама", Кто "родился от семени Давида по плоти", однако был "без греха". И те, кто будут "жить в свете Святого Бога без Примирителя" во время скорби, будут все еще оставаться в своей "греховной плоти", однако они одержат победу, "как и Христос победил" (сравни GC, стр. 623). Отметьте, как Павел подчеркивает, что грехом является скорее воля, чем генетическое наследство:

В прошлом вы вели себя согласно образу действия этого мира, согласно воле князя, господствующего в воздухе, духа, который сейчас действует в детях непослушания, посреди которых также и мы вели себя в прошлом по похотям нашей плоти, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе детьми гнева, как и другие (Еф. 2:2, 3, англ. пер.).

Грех - это не наличие природы, которая искушается "желанием пашей плоти". Грех - "это исполнение желания нашей плоти и помыслов". Доказывать обратное - значит, поддерживать ересь "святой плоти".

Учение относительно того, что называется "святая плоть", ошибочно. Все могут достичь святости сердца, но было бы неправильно претендовать на то, что в этой жизни можно иметь святую плоть... Несмотря на то, что мы не можем претендовать на совершенство плоти, мы можем иметь христианское совершенство души (GCB 1901, 419).

Поскольку мы имеем греховную плоть или природу, мы знаем "желания", которые возникают внутри нашей "плоти". Но тем не менее по благодати Христа мы можем иметь "святые сердца" - нам не нужно исполнять эти "желания". Те, кто "вели себя согласно образу действия этого мира", "дети непослушания", кто вели себя... по похотям нашей плоти, исполняя желания плоти и помыслов... [есть] по природе дети гнева". Мы находимся "под гневом" в результате нашего выбора непослушания.

Некоторые полагают, что если бы Христос "принял" нашу греховную

Адам никогда не мог чувствовать:

Враг искусил Адама, и он пал. Искушение Адама не было постоянно пребывающим грехом, который заставлял его подчиняться, ибо Бог создал его чистым и честным по Своему образу. Он был таким же непорочным, как и ангелы пред престолом. Не было в нем испорченных принципов, склонностей ко злу. Но когда Христос пришел встретить искушение сатаны, Он родился "в подобии плоти греховной" (ST, Oct 17, 1900).

Это не может быть богохульством признать, что Он "осудил грех во плоти". Но если мы "освобождаем" Его от борьбы с той же самой "противодействующей силой", с которой наша падшая плоть борется, и если мы полагаем, что Он одержал лишь притворную победу, мы близки к богохульству.

Эта истина о победе Христа в "подобии плоти греховной" является чудесной Доброй вестью для нас, тех, кто ведет сражение с грехом в нашей греховной плоти.

есть человеческие искушения, которые известны нам, почему нет младенческих искушений? Тот факт, что мы не можем сознательно вспомнить такие искушения, не означает, что они не существуют.

Если "Святое", рожденное от девы Марии, было свято в момент Своей наивысшей зрелости, когда Он висел на кресте, то почему Он не мог быть святым в Своем младенчестве? И если мы признаем, что в любое время Своей земной жизни Он был "послан в подобии плоти греховной за грех и осудил грех во плоти", почему Он не мог начать эту чудесную работу с момента Своего зачатия, когда Он "принял жизнь"? Если нет, когда же Он начал эту работу?

Мы часто говорим о "возрасте, с которого начинается ответственность". Мы полагаем, что детям можно найти оправдание за грех эгоизма в течение некоторого периода до определенного возрастного уровня; но, может быть, это еще одно наследие от Вавилона, которое не имеет божественного подтверждения? Елена Уайт, по-видимому, верит, что не существует слишком раннего возраста для наших детей, чтобы стать христианами:

Выдающегося богослова однажды спросили, какого возраста должен быть ребенок, с которого была бы надежда на то, что он мог бы стать христианином? "Возраст не имеет значения" - был ответ. "Любовь к Иисусу, доверие, покой, уверенность - все это качества, которые близки детской природе. Как только ребенок может любить и доверять своей матери, тогда он может любить и доверять Иисусу как другу своей мамы. Иисус будет его другом, любимым и почитаемым".

Ввиду этого правдивого утверждения умеют ли родители быть внимательными и осторожными в представлении правил и примера перед этими бдительными маленькими глазками и острым умом? (CG 486).

Когда Иисус начал иметь "бдительные маленькие глазки и острый ум"? Если это "правдивое утверждение", что "возраст не имеет значения", тогда и предродовое окружение и влияние на ребенка после рождения имеет важное значение. Мир находится в большом долгу перед Марией и Иосифом, поскольку они и "в особенности Мария сохранили знание о том, что Бог был Отцом их Сына" (5BC 1116).

Роль Марии

Это должно быть правдой, что Мария не вовлекла своего нерожденного ребенка в сильные страстные ненавистные склонности ко злу. Несмотря на то, что мы не имели преимущества иметь Бога своим Отцом и идеального предродового окружения в течение девяти месяцев, слава Богу за то, что вера во Христа тотчас же освободит нас от плена "закона греховного, находящегося в членах моих" (Рим. 7:23). Победа была достигнута в человеческой плоти Христа во всей Его жизни, а также в Его смерти на кресте. Это означает, что невозможно когда-либо иметь более жестокую борьбу, чем ту, которую претерпел Он, "грехи наши Сам вознес в Своем собствен-

ном теле на древо" (1 Петр. 2:24, выделено автором). Что же Он вознес? Ваши склонности. Ваш грех. Ваши плохие привычки. Не говорите, что победа не для вас, это ваша победа верою в истину, потому что она была одержана в вашей плоти. Елена Уайт понимает сердце проблемы:

Иисус Христос есть наш пример во всем. Он принял жизнь, прошел через ее испытания и закончил ее отчет с освященной человеческой волей. Он был искушаем во всем, как мы, однако, так как хранил Свою волю подчиненной и освященной, Он никогда ни в малейшей степени не склонился к совершению зла или к проявлению восстания против Бога... Те, кто имеют освященную волю, которая находится в согласии с волей Христа, будут день за днем соединять свою волю с волей Христа... Единственной всепоглощающей целью жизни Христа было исполнение воли Своего Небесного Отца. Он не стал нарушителем перед Богом; ибо Он жил, не угождая Себе. Человеческая воля Христа не привела бы Его... терпеть унижение, насмешки, упреки, страдания и смерть. Его человеческая природа избегала всего этого так же решительно, как и наша природа избегает (ST, Oct. 29, 1894).

Нечто важное

Здесь нам сказано нечто важное:

(а) Христос имел Свою собственную волю, которая "избегала" жертвенного послушания Отцу "так же решительно, как и наша природа избегает". Это имеет особое значение!

(б) Он отверг Свою "собственную волю", ибо Он жил, не угождая Себе.

(в) Он хранил Свою волю подчиненной и освященной посредством выбора самоотречения.

(г) Таким образом, "Он никогда ни в малейшей степени не склонился к совершению зла или к проявлению восстания против Бога", потому что Он отказался быть "нарушителем перед Богом" даже когда по-человечески у Него были все основания верить, что Бог несправедливо "оставил" Его (см. Мф. 27:46; Пс. 22:1-6).

(д) Этот "пример" подчинения Своей воли и "развития святой воли" начался с самого первого мгновения Его воплощения. То есть, когда Он "принял жизнь".

Как Он мог совершить это, будучи внутриутробным плодом или будучи младенцем, является, конечно, "тайной", но с глубоким благоговением мы должны признать, что это истина - Он совершил. Поскольку Он был зачат от Святого Духа, побуждение "агапе" к святости преобладало над побуждением ко злу, которое увлекает всех нас в грех. Та же самая святая мотивация будет преобладать над нашими наклонностями ко злу, когда мы "ходим в Духе", живя жизнью веры.

Любой конфликт или "борьба", которые имели место в предродовый период опыта Христа или в Его младенчестве, конечно, были младенческими. Святость Его Отца воспроизводилась в Нем через Его младенческую веру с того самого раннего мгновения, когда Он "принял жизнь". Следующая цитата прекрасно обобщает то, что мы открыли до сих пор:

Как каждый человек имеет жизнь через Христа, так же через Него душа получает луч божественного света. Не только силу мыслительных способностей, но духовную силу, понимание справедливости, желание добра, присутствующее в каждом сердце. Но против этих принципов ведет борьбу противодействующая сила. Этот результат вкушения от дерева познания добра и зла проявляется в опыте каждого человека. Это наклонность ко злу, находящаяся в природе человека, сила, которой он не может сопротивляться без помощи извне. Чтобы сопротивляться этой силе, чтобы достичь того идеала, который в глубине своей души человек принимает как единственно достойный, он может найти помощь только в одной силе. Эта сила - Христос (ED 29).

Пришел ли Христос помочь нам там, где находится наша проблема? Или Он совершил только "бумажную работу" на расстоянии в миллионы световых лет от нас, в целом не связанную с реальной проблемой внутреннего конфликта, с которой мы сталкиваемся?

Если Он не проявит здесь, в сердцах тех, кто верит в Него, "силу сопротивляться" внутреннему искушению, проблема греха никогда не будет решена на протяжении всей вечности и "владычество" Божье потерпит поражение. Отдельно от Христа у человечества нет решения. Но эта победа, которую Он одержал "в Своей плоти", будет воспроизведена в плоти Его народа. Следующее утверждение ярко раскрывает реальность борьбы Христа:

В интересах человеческого рода, приняв слабости падшего человека, Он [Христос] победил все искушения сатаны, которым подвергался человек...

Для того, чтобы возвысить падшего человека, Христос должен был достичь его там, где он находился. Он принял природу человека и понес немощи вырождающегося рода. Он, не знавший греха, сделался грехом за нас. Он унизил Себя до величайших глубин человеческого горя для того, чтобы достичь и спасти человека от деградации, в которую грех погрузил его (5BC 1081).

Искушению можно противостоять лишь тогда, когда человек, имея сильное влечение совершить плохой поступок и зная, что он может совершить его, противостоит всему этому верой, твердо полагаясь на божественную силу. Таким было тяжелое испытание, через которое прошел Христос... В Свои последние минуты, вися на кресте, Он испытал в наибольшей степени то, что человек должен испытать, сражаясь против греха. Он ясно понял, каким плохим может стать человек, уступая греху... Беззаконие всего мира было на Нем (там же, стр. 1082).

Христос знал искушение, чувствуя его силу внутри, чего непавший